

3
В. Бузескулъ.

О ЛЕКЦІЯХЪ В. Ф. ЦЫХА,

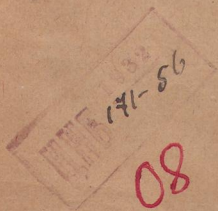
профессора Харьковскаго Университета

въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка.

(Изъ XIX т. Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ память проф. Е. К. Рѣдина).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“. Конторская, Клещевскій, № 3.
1910.

В. Бузескулъ.

2-й экземпляр.

О ЛЕКЦІЯХЪ В. Ф. ЦЫХА,

профессора Харьковского Университета

въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка.

(Изъ XIX т. Сборника Харьковского Историко-Филологическаго Общества въ память проф. Е. К. Рѣдина).

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

№ 0298

145

Келер Н.

7334
7834
19 16 34 р.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“. Конторская, Клещевскій, № 3.

1910.

58 66

68
68
68

О лекціяхъ В. ф. Цыха, профессора Харьковскаго университета въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка.

Первымъ выдающимся профессоромъ всеобщей исторіи въ Харьковскомъ университетѣ, по отзывамъ современниковъ, былъ *Владиміръ Францовичъ Цыхъ*, сербъ по происхожденію, уроженецъ Харьковской губ., питомецъ Екатеринославской гимназій и Харьковскаго университета, предшественникъ знаменитаго Лунина на кафедрѣ, которую онъ занималъ однако недолго — всего три года (1831—1834), — такъ какъ вскорѣ перешелъ профессоромъ въ Кіевъ, гдѣ былъ и ректоромъ¹⁾. Скончался онъ въ молодыхъ еще годахъ, въ 1837 г., всего 32 лѣтъ отъ роду.

Одинъ изъ его слушателей говоритъ, что «только со вступленіемъ на кафедру Цыха поняли мы истинное, научное значеніе исторіи. Даровитый профессоръ, увлекаая слушателей своими лекціями, знакомилъ насъ съ трудами и изслѣдованіями современныхъ писателей—Геерена, Гердера, Нибура, Галлама, Тьерри, Гизо и друг. Съ ясностью и отчетливостью, хотя кратко и сжато, излагалъ онъ фактическую часть исторіи; но въ то же время со всею полнотою и подробностью слѣдилъ за развитіемъ внутренней жизни народовъ, ихъ общественнаго быта и цивилизаціи. Преподаваніе Цыха вызывало восторженные отзывы о немъ студентовъ, а обширность свѣдѣній, при его громадной памяти и неутомимомъ трудѣ, предвѣщала въ немъ замѣчательнаго представителя науки, которымъ въ правѣ будетъ гордиться Харьковскій университетъ.... И послѣ, бывши самъ уже преподавателемъ исторіи, я пользовался его лекціями, доставая ихъ у студентовъ, которые весьма тщательно ихъ записывали и потомъ исправляли подъ руководствомъ самого профессора». Другой слушатель, Д. П. Хрущовъ, вполне подтверждаетъ такой отзывъ. «Изъ профессоровъ», говоритъ онъ, «любимецъ нашъ былъ преподаватель всемірной исторіи *Владиміръ Ивановичъ* (sic) *Цыхъ*.... Онъ былъ человѣкъ вполне совре-

¹⁾ Д. И. Багалій, Опытъ исторіи Харьк. унив., II, 598 сл.; Истор.-филол. фак. Харьк. унив., стр. 257 сл. Біографич. Словаря.

менный и ученый. Онъ тепло любилъ молодежь, которая ему платила тѣмъ же».... Третій свидѣтель (Геевскій) тоже сообщаетъ, что Цыхъ былъ идоломъ студентовъ: это былъ въ полномъ смыслѣ европейскій профессоръ по глубинѣ своихъ познаній, мастерскому изложенію лекцій и удивительной памяти—онъ читалъ всегда безъ тетради. Оба—и Хрущовъ и Геевскій—указываютъ на Гизо, какъ на автора, котораго Цыхъ особенно рекомендовалъ слушателямъ, обращавшимся къ нему за совѣтами и разъясненіями, и который служилъ главною основою его изложенія и взглядовъ. И только Н. И. Костомаровъ, съ такою похвалою отзывавшійся о Лунинѣ, даетъ о Цыхѣ иной отзывъ: Цыхъ, говоритъ онъ¹⁾, читалъ древнюю исторію по Геерену и почти не прибавлялъ къ ней ничего своего.

Въ Кіевѣ къ Цыху относились съ такою же любовью и уваженіемъ, какъ и въ Харьковѣ²⁾. Преждевременная кончина его вызвала глубокую скорбь. Студенты на рукахъ несли гробъ его до самой могилы. По выраженію проф. О. М. Новицкаго, «Цыхъ всегда и вездѣ являлъ себя мужемъ разума и совѣта». Предъ его нравственными качествами преклонялись. Память объ его свѣтлой личности долго хранилась. По словамъ извѣстнаго В. Я. Шульгина, Цыхъ, какъ преподаватель, считался украшеніемъ университета. «Исторію онъ понималъ какъ науку, изображающую теченіе нравственной жизни рода человѣческаго, какъ индивидуально, такъ и по народамъ, относительно всего рода человѣческаго. Преподаватель исторіи въ университетѣ, по его мнѣнію, долженъ, во-первыхъ, имѣть гуманное настроеніе духа, быть прежде всего человѣкомъ, а потомъ гражданиномъ извѣстнаго общества; во-вторыхъ, обнимать и излагать свою науку стройно, органически, владѣть самому и знакомить слушателей со всѣми источниками своей науки, быть вполне современнымъ проводникомъ всѣхъ новыхъ воззрѣній и открытій въ наукѣ къ своимъ слушателямъ и наконецъ соглашать свое преподаваніе съ потребностями слушателей и съ образомъ мыслей того государства, въ которомъ живетъ онъ. Въ основу своихъ лекцій онъ бралъ учебникъ, признаваемый имъ за лучшій (Герена для древней, Ремера для средневѣковой исторіи); придерживаясь системы избраннаго учебника, Цыхъ излагалъ историческіе факты по новѣйшимъ монографіямъ, провѣряя ихъ по источникамъ первой руки, изъ которыхъ извлекалъ болѣе или менѣе значительные отрывки. Излагая съ каѳедры всеобщую исторію по обыкновенному ея дѣленію на древнюю, среднюю и новую, Цыхъ признавалъ однако это дѣленіе чисто внѣшнимъ, несообразнымъ съ понятіями объ исторіи въ

¹⁾ Литературное Наслѣдіе, Спб. 1890, стр. 20.

²⁾ Біографич. Словарь профессоровъ унив. Св. Владиміра. Кіевъ. 1884, стр. 724 сл.

новѣйшее время, когда обращаютъ болѣе вниманія на исторію внутреннюю ¹⁾. По его мнѣнію всеобщую исторію слѣдовало бы раздѣлить: 1) на исторію азіатскаго или восточнаго человѣчества, 2) исторію народовъ эллинскихъ и итальянскихъ и 3) исторію народовъ сѣверной и средней Европы. Исторію каждаго періода или народа Цыхъ раздѣлялъ на исторію происшествій »(т. е. внѣшнюю, политическую)« и исторію внутреннюю на томъ основаніи, что человѣкъ, живя въ предѣлахъ гражданственности, живетъ наружно и внутренно. Исторія происшествій у него всегда предшествовала исторіи внутренней, т. е. развитію главныхъ элементовъ человѣчества: религіи, гражданственности, ученаго образованія, и второстепенныхъ: быта военнаго, торговли, промышленности и быта общестственности. Какъ преподаватель, Цыхъ пользовался громаднымъ уваженіемъ у своихъ слушателей безъ различія народныхъ предубѣжденій. Бойко владея языкомъ, въ плавной и одушевленной рѣчи Цыхъ передавалъ слушателямъ всю массу своихъ свѣдѣній. Уваженіе къ нему однако близко было къ страху, ибо онъ подавлялъ слушателей своею ученостію и громадностію своего преподаванія»...

Теперь мы можемъ провѣрить—по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени—эти отзывы; мы можемъ сами судить о лекціяхъ Цыха: въ архивѣ университетской типографіи нашлись записки его слушателей ²⁾.

Одна изъ тетрадей прямо озаглавлена: «Исторія трехъ послѣднихъ вѣковъ (*чтенія Цыха*)». Начинается она съ «предварительныхъ понятій», гдѣ указываются «главнѣйшія черты, отличающія бытъ нынѣшней Европы отъ временъ среднихъ и древнихъ и сообщающія» (особый) «характеръ исторіи трехъ послѣднихъ вѣковъ». Такими чертами Цыхъ считаетъ 1) то, что большая часть европейскихъ государствъ составляетъ «благоустроенныя монархіи»; 2) европейскія государства, порознь независимыя, касательно сношеній внѣшнихъ составляютъ какъ-бы одно цѣлое и дѣйствуютъ большею частью совмѣстно: они составляютъ между собою какъ-бы союзъ, называемый политическою системою, и 3) дѣйствуя такимъ образомъ, слѣдуютъ извѣстнымъ правиламъ или системѣ: эта система называется народнымъ (международнымъ?) правомъ, политическимъ правомъ и дипломатическою системою. Сообразно съ этимъ развилась и «нынѣшняя европейская исторія», которую можно назвать дипломатическою. Отъ этой дипломатической исторіи Цыхъ отличаетъ исторію политическую;

¹⁾ Ср. диссертацию самого Цыха: «Рѣшеніе вопроса, по причинѣ безпрестаннаго умноженія массы историческихъ свѣдѣній и распространенія объема исторіи, не оказывается ли нужнымъ измѣнить обыкновенный способъ преподаванія сей науки, и какой онъ долженъ быть именно, какъ вообще, такъ и особенно въ университетахъ?». Харьк. 1833.

²⁾ Онѣ были переданы мнѣ на разсмотрѣніе Е. М. Ивановымъ.

«въ составъ ея входятъ происшествія, относящіяся къ государствамъ отдѣльнымъ, а дипломатическая описываетъ происшествія, развившіяся изъ совокупности дѣйствія нѣсколькихъ державъ, составляющихъ политическую систему». Развивая далѣе эту мысль, Цыхъ отмѣчаетъ между прочимъ, что дипломатическая система была развита еще у грековъ, уже тамъ государства дѣйствовали почти такъ же, какъ и нынѣшнія европейскія, и «дипломатическій бытъ греческихъ государствъ справедливо почитается миниатюрою въ сравненіи съ нынѣшними европейскими государствами».

За «предварительными понятіями» слѣдуетъ перечень «источниковъ и пособій для новой исторіи». Здѣсь находимъ у Цыха такое замѣчаніе о *Handbuch der Geschichte des europäischen Staatensystems und seiner Colonieen* Геерена, которымъ тогда такъ много пользовались: «Сочиненіе чрезвычайно важное, только не во всѣхъ отношеніяхъ; оно хорошо для преподающаго и написано имъ» (Геереномъ) «съ сею цѣлю; научиться изъ него исторіи посредствомъ чтенія невозможно, ибо оно чрезвычайно сжато: выражаетъ въ 2 и 3 строкахъ, на что нужно бы употребить цѣлыя страницы».

Далѣе Цыхъ обращается къ очерку состоянія европейскихъ государствъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI ст., переходитъ къ Итальянскимъ войнамъ, о которыхъ говоритъ подробно; затѣмъ слѣдуетъ «Современная сему періоду исторія европейскихъ колоній», при чемъ сначала указываются «источники и субсидіи», т. е. пособія. Характеризуя европейскія колоніи, Цыхъ дѣлитъ ихъ на 4 класса: 1) земледѣльческія, 2) плантаціонныя, 3) горныя (т. е. основанныя съ цѣлю разработки металловъ) и 4) торговыя. Тутъ и объ открытіи Америки и о началѣ португальской колонизаціи. А потомъ опять идетъ чисто политическая исторія—«Соперничество Франціи съ Австрійско-Габсбургскимъ домомъ или войны, веденныя Францискомъ I съ императоромъ Карломъ V». Прерывается эта тетрадь на мирѣ въ Крепи.

Имѣются и другія тетради (1—9 и 11—15; 10-й не сохранилось) записокъ по новой исторіи. Фамиліи профессора не обозначено; но очевидно—это также лекціи Цыха: то же воззрѣніе, тотъ же стиль, сходный планъ и порядокъ изложенія (напр. войны за Италію и колоніи), совпаденіе въ частностяхъ (упомянутые 4 класса колоній, герцогство *Медіоланское*, вм. Миланское, указанія на источники и субсидіи въ началѣ главъ и т. под.). Только редакція нѣсколько иная. Быть можетъ, это лекціи другого года или запись другого лица. Нѣкоторые отдѣлы изложены подробнѣе; особенно подробно разсказывается о войнахъ Карла V и Франциска; много примѣчаній. Въ тетрадяхъ этихъ есть отдѣлъ и о

реформации, но очень краткій; о гуманистахъ, даже нѣмецкихъ, ни слова. Разсматривается главнымъ образомъ *политическая* исторія реформации, при чемъ перечисляются главные владѣтельные дома Германіи. О Лютерѣ говорится тоже очень кратко; ни о Лейпцигскомъ диспутѣ, ни о Крестьянской войнѣ ничего не сказано. Послѣ реформации рѣчь идетъ опять о колоніяхъ. Тутъ изложеніе подробное; говорится о завоеваніи Мексики и Перу, о городахъ, возникшихъ въ Новомъ Свѣтѣ, и о внутреннемъ состояніи колоній. Вслѣдъ за этимъ профессоръ останавливается на Нидерландскомъ возстаніи. Изложеніе въ имѣющихся тетрадяхъ прерывается на прибытіи Альбы въ Нидерланды. Изъ приложенныхъ «Вопросовъ изъ новой политической исторіи для студентовъ 3-го курса словеснаго и юридическаго фак.» видно, что курсъ заканчивался Утрехтской уніей 1579 г. и смертью Вильгельма Оранскаго.

Есть еще тетрадь, касающаяся новой исторіи, именно Тридцатилѣтней войны; но это—едва-ли лекціи Цыха: изложеніе здѣсь очень краткое, малосодержательное. высокопарное. Наоборотъ, лекціи Цыха отличаются сжатостью, строгою фактичностью; имъ чужды пафосъ и высокопарность, столь свойственные тому времени; въ этомъ отношеніи онѣ составляютъ контрастъ лекціямъ преемника Цыха, знаменитаго въ лѣтописяхъ Харьковскаго университета профессора Лунина. Того краснорѣчія и увлекательности, о которыхъ говорятъ слушатели Цыха, напр. Хрущовъ, въ нихъ нѣтъ; но это курсъ въ общемъ очень обстоятельный, дѣльный; профессоръ не только излагалъ факты, но старался выяснитъ и ихъ причины. Имѣлъ онъ въ виду здѣсь однако только политическую, преимущественно внѣшнюю исторію. Видное мѣсто отводилось исторіи колоній въ Новомъ Свѣтѣ.

Гизо, котораго Цыхъ, по словамъ слушателей, особенно рекомендовалъ имъ, не могъ, конечно, служить основой для его лекцій по новой исторіи. Зато Цыхъ много пользовался упомянутымъ Handbuch Геерена. Правда, начало курса составлено, повидимому, не по Геерену; но исторія южной европейской системы—по Геерену, равно какъ и начало исторіи войнъ и споровъ за Италію, въ особенности обзоръ итальянскихъ государствъ того времени. Но затѣмъ идутъ подробности, которыхъ нѣтъ у Геерена. Въ дальнѣйшемъ мы замѣчаемъ то же: напр. исторія происхожденія колоній съ 1492 по 1515 г., раздѣленіе колоній на 4 класса—земледѣльческія, плантаціонныя, рудоконныя, торговыя,—самыя примѣчанія въ данномъ отдѣлѣ, все это по Геерену. Но затѣмъ объ изобрѣтеніи компаса, о Колумбѣ, объ открытіяхъ португальцевъ—подробнѣе, нежели у Геерена. «Вторая эпоха—съ 1515 г. до 1556»—буквально совпа-

даетъ съ соотвѣтствующими 2 страницами у Геерена. «Исторія соперничества съ Франціей и Испаніей» сначала излагается по Геерену, потомъ опять подробнѣе. Исторія реформаціи, перечень источниковъ, обзоръ главныхъ владѣтельныхъ домовъ тогдашней Германіи—по Геерену; мѣстами сходство доходитъ до буквального совпаденія; но дальше опять не по Геерену. Исторія колоній въ началѣ—по Геерену; но у Цыха есть о завоеваніи Мексики и Перу, чего у Геерена нѣтъ, и т. д. Все это находится въ соотвѣтствіи съ приведеннымъ раньше замѣчаніемъ Цыха о сочиненіи Геерена, какъ очень важномъ, но слишкомъ сжатомъ.

Имѣется нѣсколько тетрадей записокъ и по древней исторіи съ надписью владѣльца ихъ «Ефимъ Засядко» и съ обозначеніемъ года, мѣсяца и числа; по начертанію годъ можно принять скорѣе за 1830, но съ нѣкоторой натяжкой можно прочесть и 1831 г. (Цыхъ былъ приглашенъ читать лекціи въ Харьковскомъ университетѣ въ 1831 г.). А что это лекціи Цыха, явствуетъ изъ ихъ общаго характера, замѣчаній о дипломатической и политической системѣ, совпаденій съ соотвѣтствующими замѣчаніями въ упомянутомъ выше курсѣ новой исторіи и въ особенности изъ дословныхъ совпаденій въ исторіи Египта съ имѣющимся конспектомъ, озаглавленнымъ: «Записки исторіи по Цыху».

Курсъ этотъ открывается общими замѣчаніями объ исторіи, этимологіи слова, предметѣ и т. д. Профессоръ говоритъ между прочимъ объ исторіи политической, которая описываетъ собственно то, что случилось въ гражданскомъ быту народовъ. Отъ исторіи политической Цыхъ отличаетъ «всемірную исторію», описывающую происшествія всего рода человѣческаго, и исторію дипломатическую, предметъ коей «составляютъ такіа происшествія, которыя не отдѣльно происходятъ въ какомъ-либо государствѣ» и т. д. Въ курсѣ довольно подробно говорилось о формахъ правленія, отмѣчались періоды въ исторіи древняго міра, давался обстоятельный географическій и этнографическій обзоръ древней Азіи. Очень кратко Цыхъ касался исторіи царствъ Ассирійскаго, Вавилонскаго, Мидійскаго. Гораздо подробнѣе останавливался онъ на Египтѣ и Кароагенѣ. Изъ исторіи Греціи въ разсматриваемыхъ тетрадяхъ есть только отрывокъ (нѣсколькихъ тетрадей не хватаетъ). Есть еще «Древняя исторія Персидскаго государства», помѣченная 1833 г. и представляющая, очевидно, запись лекцій Цыха, и «Исторія римлянъ подъ правленіемъ императоровъ до паденія Зап. Римской исторіи», быть можетъ, тоже принадлежащая ему.

Мы видѣли, что Костомаровъ говорилъ, будто Цыхъ читалъ древнюю исторію по Геерену, почти не прибавляя къ ней ничего своего.

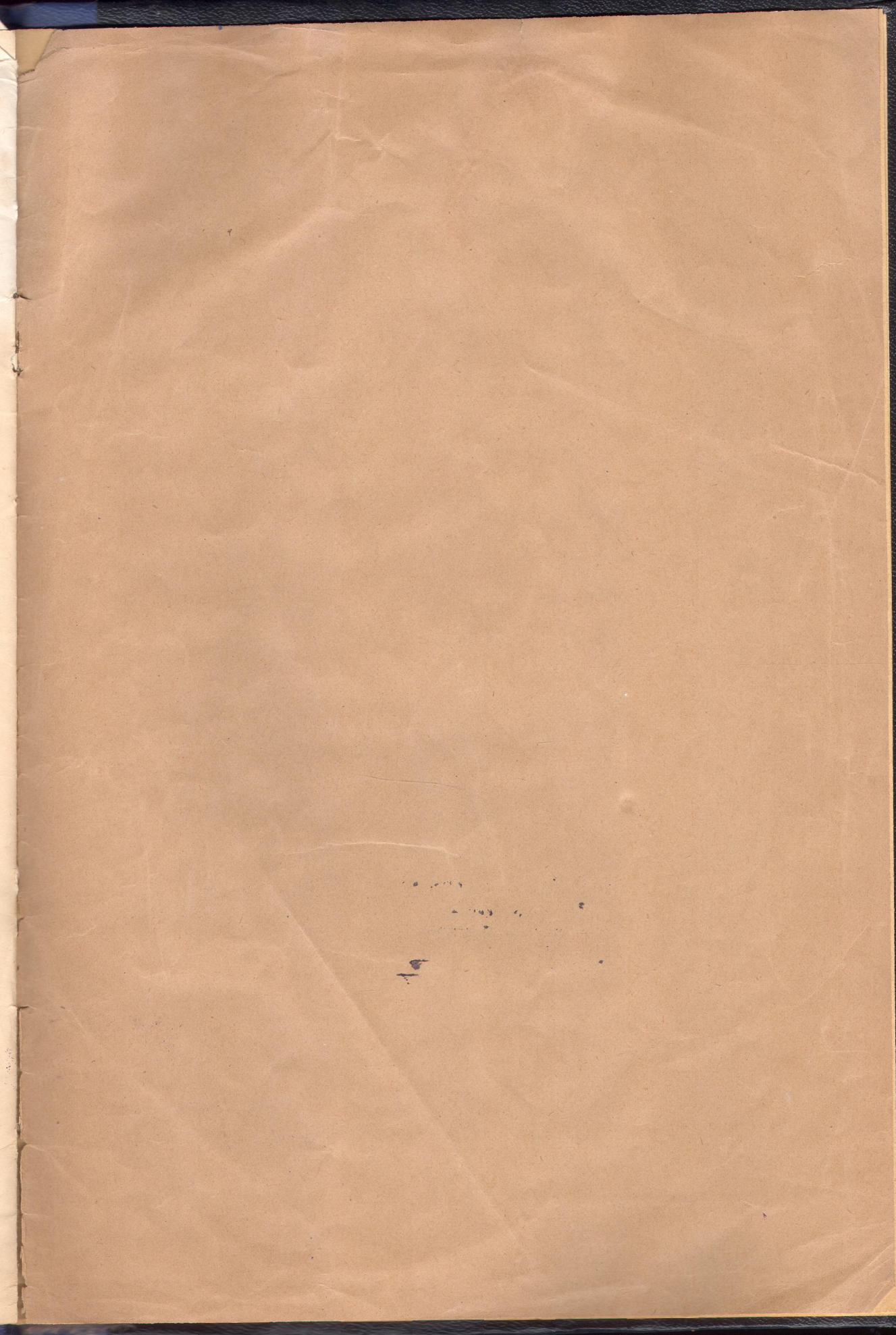
Геерена Цыхъ ставилъ, дѣйствительно, высоко. Въ своей диссертациі онъ говоритъ: изъ учебныхъ книгъ, изданныхъ въ Германіи для университетскаго преподаванія исторіи, «указываю на Handbuch der Geschichte der Staaten des Alterthums Герена и на Новую Исторію того же автора, — творенія весьма уважаемыя, но все еще, кажется, цѣнимыя ниже своего достоинства. По моему мнѣнію совершеннѣе въ семь родѣ и быть ничего не можетъ» (стр. 99), и далѣе слѣдуетъ краткая характеристика. Въ лекціяхъ своихъ, приступая къ исторіи Кароагена, Цыхъ напр. замѣчаетъ, что «о Кароагенѣ много писали, однако большая часть не имѣла большой цѣнности, ибо всѣ излагали политическій бытъ поверхностно, но въ самыя новѣйшія времена вышли два превосходныхъ сочиненія Герена: «Идеи о политикѣ, торговлѣ и сношеніяхъ знатнѣйшихъ народовъ древняго міра» и его Handbuch der Geschichte d. Staaten des Alterthums. То же онъ повторяетъ и по поводу исторіи Персіи. Но большого сходства между изложеніемъ древней исторіи у Цыха и въ упомянутыхъ трудахъ Геерена не замѣтно. Правда, напр. дѣленіе древней исторіи на 5 періодовъ или дѣленіе кароагенской исторіи на 3 періода, географическій обзоръ Африки совпадаетъ съ тѣмъ, что есть объ этомъ у Геерена въ его Handbuch; но въ общемъ изложеніе Цыха гораздо болѣе краткое и сжатое, нежели у Геерена въ его «Ideen», и болѣе подробное, нежели въ его Handbuch, и сказать, что лекціи Цыха, имѣющіяся въ нашихъ рукахъ, составлены по Геерену, никоимъ образомъ нельзя.

Замѣчательно, что уже Цыхъ возражалъ противъ обычнаго дѣленія исторіи на древнюю и новую, находя такое дѣленіе не соотвѣтствующимъ современному состоянію науки и самому понятію объ исторіи. Какъ извѣстно, и въ настоящее время нѣкоторые выдающіеся историки выступаютъ противъ такого дѣленія, указывая на аналогію между древностью съ одной стороны, средними и новыми вѣками съ другой и допуская эти термины лишь въ смыслѣ фазиса или стадіи въ развитіи того или другого народа, общества.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

№ 12298

UK

21K

1

1

1